
ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ РУССКИХ ПОЭТОВ**ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ****На журчащей годавери**

Лист широкий, лист банана,
На журчащей Годавери,
Тихим утром – рано, рано –
Помоги любви и вере!

Орхидеи и мимозы
Унося по сонным волнам,
Осуши надеждой слезы,
Сохрани венок мой полным.

И когда, в дали тумана,
Потеряю я из виду
Лист широкий, лист банана,
Я молиться в поле выйду;

В честь твою, богиня Счастья,
В честь твою, суровый Кама,
Серьги, кольца и запястья
Положу предь входом храма.

Лист широкий, лист банана,
Если ж ты обронишь ношу,
Тихим утром – рано, рано –
Амулеты все я сброшу.

По журчащей Годавери
Я пойду, верна печали,
И к безумной баядере
Снизойдет богиня Кали!

Ассаргадон
(Ассирийская надпись)

Я – вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон,
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? кто будет равен мне?
Деянья всех людей – как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах – как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь – Ассаргадон.

Клеопатра

Я – Клеопатра, я была царица,
В Египте правила восемнадцать лет.
Погиб и вечный Рим, Лагидов нет,
Мой прах несчастный не хранит гробница.

В деяньях мира мой ничтожен след,
Все дни мои – то празднеств вереница,
Я смерть нашла, как буйная блудница ...
Но над тобой я властвую, поэт!

Вновь, как царей, я предаю томленью
Тебя, прельщенного неверной тенью,
Я снова женщина – в мечтах твоих.

Бессмертен ты искусства дивной властью,
А я бессмертна прелестью и страстью:
Вся жизнь моя – в веках звенящий стих.

Встреча

Близ медлительного Нила, там, где озеро
Мерида,
в царстве пламенного Ра,
Ты давно меня любила, как Озириса Изида,
друг,
Царица и сестра!
И клонила пирамида тень на наши вечера.

Вспомни тайну первой встречи, день, когда
во храме
пляски увлекли нас в темный круг,
Час, когда погасли свечи и когда, как
в странной сказке,
каждый каждому был друг,
Наши речи, наши ласки, счастье,
вспыхнувшее вдруг!

Разве ты, в сияньи бала, легкий стан склонив
мне в руки,
через завесу времен,
Не расслышала кимвала, не постигла гимнов
звуки
и толпы отлетный стон?
Не сказала, что разлуки – кончен, кончен
долгий сон!

Наше счастье – прежде было, наша страсть –
воспоминанье, наша жизнь –
не в первый раз,
И, за временной могилой, неугасшие желанья
с прежней силой дышат в нас,
Как близ Нила, в час свиданья, в роковой
и краткий час!

Египетский раб

Я жалкий раб царя. С восхода до заката,
Среди других рабов, свершаю тяжкий труд,
И хлеба кус гнилой – единственная плата
За слезы и за пот, за тысячи минут.

Когда порой душа отчаеньем объята,
Над сгорбленной спиной свистит жестокий кнут,
И каждый новый день товарища иль брата
В могилу общую крюками волокут.

Я жалкий раб царя, и жребий мой безвестен;
Как утренняя тень, исчезну без следа,
Меня с лица земли века сотрут, как плесень;

Но не исчезнет след упорного труда,
И вечность простоит, близ озера Мерида,
Гробница царская, святая пирамида.

Омар Хайям. Стихи любимым.
Лирика Востока. Восточные мотивы
в русской поэзии. - М.: ЭКСМО, 2009.
(Иллюстрированная классика поэзии). - С. 312-320.